

Л

ЛОВУШКА

TRES-2B

Глен Марсо

Глен Марсо

Ловушка TrES-2b

<https://litres.ru/74230402>

SelfPub; 2026

Аннотация

2184 год. Земля на грани экологического и ресурсного коллапса. Отправляя экспедицию к экзопланете TrES-2b, человечество верит, что нашло новый Эдем. Но идеальная атмосфера и притягательное серебристо-голубое свечение оказываются приманкой. Планета-невидимка поглощает любой свет, а её истинная природа совсем не та, что казалась наблюдателям с Земли. Её увлекают не корпуса кораблей, а разум экипажа.

«Ловушка TrES-2b» — научно-фантастическая новелла, исследующая границы человеческой воли, этику сохранения сознания и цену выживания вида во Вселенной. История о том, как надежда становится испытанием, свет — оружием, а будущее выглядит интригующим.

Содержание

Глава 1. Зов Сирены	4
Глава 2. Альбедо	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глен Марсо

Ловушка TrES-2b

Глава 1. Зов Сирены

2184 год. Земля напоминала старый корабль, наскочивший на мель посреди штормящего океана. Ресурсы иссякали, экология захлёбывалась, а человечество, обраставшее проблемами как ржавчиной, лихорадочно искало выход, всё пристальнее вглядываясь в пределы дальнего космоса. Надежда пришла оттуда, откуда не ждали — из созвездия Лебедя, на расстоянии семи с половиной сотен световых лет.

Телескопы глубокого космоса поймали сигнал. Экзопланета TrES-2b. Данные поражали воображение: гравитация, состав атмосферы, температурный режим — всё было не просто пригодным для жизни. Всё казалось идеальным. Лучшее Земли. Лучшее любой мечты колонизатора.

Но главным аргументом стал цвет. Аура планеты светилась серебристо-голубым, с лёгкими изумрудными переливами. Не просто свечение газов — визуальная гармония, цепляющая самые глубокие струны человеческой психики.

Для доктора Елены Соловей, например, потерявшей брата в ходе провального проекта терраформирования Марса, этот оттенок стал личным обещанием: возможно, Вселенная всё же способна на милость. Такая цветовая гамма вселяла надежду.

Всемирный Совет по развитию цивилизации не колебался ни секунды. Бюджет проекта стремился к бесконечности. В космос отправлялась тяжёлая экспедиционная группа.

Девять кораблей дальнего следования выстроились в линию варп-прыжка. Во главе — флагман «Аргонио». За ним — технический носитель «Гефест», единственный корабль, способный творить чудеса: ремонтировать невозможное, генерировать энергию из звёздного ветра и хранить самое ценное — жизни. Его крио-отсек «Лазарет» был оснащён прототипами консервации сознания. Остальные семь составляли плотный эскорт.

На мостике «Аргонио» собрались не просто люди — живые легенды. Во главе - командор Алекс Град. Человек, прошедший «Войну Поясов» и потерявший всё, кроме воли и страсти к комическим путешествиям. Его взгляд - холодный скальпель, но за ним скрывалась боль человека, желающего искупить прошлое будущим.

Корабль во главе эскадры вышел на орбиту цели. Планета висела в черноте, как драгоценный камень.

— Вы видели спектр, Алекс? — доктор Елена Соловей прижалась ладонью к холодному стеклу иллюминатора. Её голос дрожал от возбуждения. — Азот, кислород, следы органики... Это не просто жизнь. Это сад. Настоящий Эдем в Лебеде.

Алекс не отрывал глаз от тактической карты, где зелёные маркеры мигали в ритме спокойствия.

— Эдемы редко встречаются в глубоком космосе, Елена. Обычно там, где слишком красиво, кто-то уже убрал хищников. Или сам является хищником.

— Датчики «Гермеса» чисты. Радиация в норме. Гравитация... идеальна. — Соловей повернулась к нему, и в её глазах отражалось сияние планеты внизу. — Вы слишком много воевали, чтобы позволить себе просто поверить в чудо?

— Я слишком много воевал, чтобы знать: чудо не бывает бесплатным. — Алекс наконец поднял взгляд и повернулся к центральной консоли. — Вергилий. Вероятность скрытой аномалии?

Голос искусственного интеллекта прозвучал ровно, без тембра, но с пугающей интонацией сомнения: — Статистическая вероятность — 0,04%. Однако, командор, мои сенсоры фиксируют микроскопические искажения в атмосфере. Словно свет... преломляется неестественным образом.

— Неестественным для физики или для глаза?

— Для логики. Планета слишком красива, чтобы быть реальной. Это как идеально отретушированное фото.

Алекс тихо произнёс, скорее себе, чем экипажу: — Фото... Да. Но мы уже в рамке. Хорошо бы — не в траурной... Он выпрямился, и момент сомнения исчез, сменившись привычной сталью командира. — Готовьте десант. Но боеготовность — уровень «Красный». Если это ловушка, захлопнется она быстро.

Они летели на свет. Они считали себя хозяевами пространства. Они ошибались.

Глава 2. Альбедо

Высадка прошла без сопротивления. Воздух сладок, почва податлива. Сорок восемь часов спустя в журналах экспедиции это будет названо предпосылкой к катастрофе. Сейчас это называли просто удачей.

Учёные брали пробы. Инженеры разворачивали маяки на серебристом грунте, который под ботинками отдавал тёплой пружинистой упругостью — будто планета сама подстраивалась под шаг человека. Пилоты гоняли двигатели на холостом ходу, привычно, для проверки, без надежды обнаружить какую-то неисправность. Всё работало идеально. TrES-2b лежала перед ними как обещание, которое наконец решили выполнить: небо — нежно-серебряное, без единой тучи, свет — рассеянный, мягкий, ничего общего с резкими тенями земного полдня.

Командор Алекс Град смотрел на это с мостика «Аргонио» и думал, что впервые за шесть лет службы видит планету, которая не пытается убить его сразу.

Он ошибался ровно сорок восемь часов.

Дымка ушла не постепенно. Она ушла так, как уходит фокус в оптическом приборе — рывком, в одну секунду превращая ясность в смазанное пятно. Серебро на горизонте свернулось внутрь себя, как сворачивается молоко. Небо не потемнело — оно попросту исчезло, будто его выключили вместе со звёздами, которые оно до этого скрывало.

— Командор, визуальный контакт потерян, — голос Кросса прорвался на мостик сквозь шипение статики, и в этом шипении было больше тревоги, чем в словах. — Фонари шлемов... они горят, я вижу нить накаливания, но света нет. Будто он выходит из лампы и сразу куда-то девается.

— Девается куда, Маркус?

— Не знаю. Просто не возвращается. Как в воду — только без воды.

Алекс вызвал орбитальные данные. Цифра, которая выскочила на экран, была настолько абсурдной, что он перепроверил её сам, вручную, не доверяя автоматике: альбедо TrES-2b упало с обманчивых сорока процентов до менее чем единицы. Планета не отражала свет. Она его забирала.

— Кира, что у тебя на орбите?

Голос Вэнс пришёл с задержкой и помехами, как будто она говорила со дна колодца.

— «Аргонию», сканеры слепнут один за другим. Я не вижу поверхность. Я не вижу собственный флот целиком — только то, что внутри пятисот метров. Дальше — провал. Не темнота, командор. Темнота — это отсутствие света, а здесь свет куда-то уходит.

— Высота орбиты?

— Держится. Пока держится. Но... — пауза, в которой Алекс почти услышал, как Вэнс делает глубокий вдох. — Гравитационные якоря показывают аномалию. Нас тянет вниз сильнее, чем должно тянуть по массе планеты. Будто масса считается не от центра, а откуда-то ещё ближе. Будто кто-то снизу схватился за нас рукой.

На поверхности у Кросса началась паника, которую он сдерживал лучше, чем мог себе позволить признать. Тепло-визоры показывали плюс двадцать по приборам и абсолютный холод по ощущениям кожи — две правды, не совпадающие друг с другом, и человеческий разум плохо справляется с такими развилками.

— Командор, периметр движется.

— Уточни «движется».

— Грунт. Серебристый грунт, на котором мы стоим третьи сутки. Он не движется как живое существо — он движется как... — Кросс замолчал, подбирая слово, которого не было в его подготовке. — Как кожа, когда под ней что-то проходит.

Алекс отдал приказ на отход без раздумий — есть решения, для которых раздумья — непозволительная роскошь. Группа Кросса начала сворачивать оборудование, и в этот момент серебро под их ногами стало чёрным — не постепенно, не пятнами, а целиком, одним движением, как переворачивается страница.

То, что отделилось от грунта, не было ни существом, ни механизмом в привычном смысле. Тени поднимались не из земли — они были землёй, просто землёй, принявшей вертикальное положение. Призраки, миражи, фата-морганы, протуберанцы — подходящий лексикон, хотя и не отражающий, возможно, сути. Кросс позже, в рапорте, напишет: «Я не видел нападения. Я видел, как ландшафт меняет мнение о нас». Эта фраза покажется начальству неуместно литературной, и он её вычеркнет. Но в тот момент она была единственной правдой, которую он мог зафиксировать.

— Огонь? — спросил он по связи, и в этом вопросе впервые за карьеру прозвучало не «куда стрелять», а «зачем».

— Отход, Маркус. Не геройствуй. Поднимайтесь.

Шаттл оторвался от поверхности в последнюю разрешённую секунду — TrES-2b будто нехотя позволила им это, как сытый кот, который отпускает мышку для возбуждения аппетита.

На орбите ждать оказалось не легче. «Аргонию» вздрогнул — не от удара, а от чего-то, что Торн в машинном отделении назвал «изменением собственной массы корабля без изменения структуры». Гравитационные якоря, которые должны были удерживать варп-выходы открытыми, начали закрываться сами, без команды, как зрачок на ярком свете.

— Это не оружие, — сказал Торн в эфир, и в его механическом голосе было что-то похожее на удивление, редкое для человека, треть тела которого состояла из протезов. — Командор, это не атакует нас. Это нас взвешивает.

Алекс посмотрел на голограмму системы, где девять кораблей эскадры медленно, неотвратно смещались на более низкую орбиту — не по баллистике, а будто их втягивало в раскрывшуюся внизу впадину, контуры которой на сканерах

не складывались ни в кратер, ни в разлом, ни в одну из известных геологических форм.

— Взвешивает, — повторил он. — Для чего, по-твоему, взвешивают, Торн?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.